

Таким образом, в ходе проведенных исследований было установлено, что массовая доля белка в исследуемом овощном сырье колеблется в пределах от 2,69 до 13,49 %, наименьшее количество белка содержится в свекле сорта Прыгажуня, а наибольшее — в свекле сорта Гаспадыня. Массовая доля жира остается приблизительно на одном и том же уровне, а именно около 0,1 %. Содержание β -каротина было обнаружено лишь в моркови. Массовая доля витамина С в капусте сорта Мара составила около 24 %. Массовая доля растворимых сухих веществ колеблется в пределах от 10,50 до 13,17. Массовая доля титруемых кислот от 0,67 до 1,54 %, причем наибольшее содержание отмечается в моркови. Массовая доля хлоридов в пределах от 0,11 до 1,4 %. Наибольшим содержанием золы характеризуется морковь и капуста, а по содержанию нитратов преобладает свекла сортов Прыгажуня и Веста.

*Н. Ч. Бокун, канд. экон. наук, доцент
Ж. А. Прибыш
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ СТЕПЕНИ И РИСКОВ КОРРУПЦИИ

Коррупция, с одной стороны, выступает параметром и фактором теневой экономики, с другой — характеризует состояние государственной системы, ее эффективность. Феномен коррупции имеет множество дефиниций: в узком смысле она включает злоупотребления властью, общественными ресурсами, обязательствами, долгом с целью личного или группового обогащения (Шефтел, 2000), в широком смысле — злоупотребления полномочиями со стороны чиновников, которые используют власть в своих интересах, чтобы заниматься незаконной деятельностью, не платить арендную плату, лицензий и т.д. (Блэкборн, 2006). Кауфман и Висенте (2005) акцентируют внимание на всех видах злоупотребления властью: от прямых взяток до лоббирования законодательных актов или распределения госзаказов. Автором используется более узкое определение коррупции, позволяющее легче оценить ее формальные границы и основанное на трех положениях: 1) существующие правила и нормы, поддерживаемые правительством, известны и понятны; 2) общественный долг и частные интересы четко дистанцированы; 3) органы государственной власти действуют в соответствии с принципами беспристрастности, справедливости, независимо от личных предпочтений.

Согласно разработкам Transparency International (TI), TRAGE International, Rand Corporation, Всемирного банка определяется индекс влияния коррупции, отражающий не уровень коррумпированности общества, а его восприятие деловыми кругами. Оценка производится на основе опросов предпринимателей по четырем критериям: 1) взаимодействие между бизнесом и властью; 2) наличие антикоррупционного законодательства и его реализация; 3) возможность контроля СМИ и обществом политических процессов; 4) прозрачность деятельности государственных органов. В результате строится индекс с областью значений от 1 до 100 баллов, каждый балл — процент риска: чем выше место в рейтинге, тем ниже коррупционные риски в стране. Кауфман (2013) использует ранги от «-2,5» (полная коррупция) до 2,5 (отсутствие коррупции). ICRG-индекс ранжирует страны от 0 (всеобщая коррупция) до 6 (отсутствие коррупции). Шнайдер, Корау (2015) предлагают совместное использование трех перечисленных индексов путем перемасштабирования их величин от 0 до 10, причем 0 ставится странам, где полностью отсутствует коррупция, а 10 — полностью коррумпированным государствам.

Обобщая существующие подходы к исследованию коррупции, предлагается для определения ее границ использовать совокупность приемов: метод аналогий, вторичные источники информации, экспертные опросы, выборочные миниобследования, отчетность правоохранительных органов. Применительно к Беларуси целесообразно использовать европейский опыт балльной оценки коррупционных рисков, включать в опросы мнений предпринимателей и руководителей организаций блоки вопросов о коррупции: оценить в баллах коррупционные риски (наличие коррупции в органах государственного управления, антикоррупционная политика, прозрачность деятельности госслужащих). По результатам опросов рассчитывается обобщенный индекс коррупции (I_k)

$$I_k = \beta_1 \cdot I_1 + \beta_2 \cdot I_2 + \beta_3 \cdot I_3,$$

где I_1, I_2, I_3 — балльные оценки соответственно наличия коррупции, степени эффективности антимонопольной политики, прозрачности деятельности чиновников.

Варианты построения эконометрических моделей теневой экономики по странам Балтии, СНГ, Беларуси за 2000–2016 гг. показали, что условная доля скрытой и нелегальной экономики в ВВП колебалась в пределах от 16 до 18 %, причем наиболее существенными факторами оказались коррупционные риски, налоговая нагрузка на ВВП, уровень преступности.

*А. В. Бондарь, д-р экон. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

МЕТАКВАЛИФИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ ДОСТИЖЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научно-технологическая революция 1960 гг. инспирировала обретение наукой и теоретическими знаниями качественно новой роли, проявляющейся в выходе интеллектуального капитала на ключевые позиции в системе экономических ресурсов и факторов производства. В современном мире теоретические знания и изобретения лежат в основе любого технологического новшества и социально-экономической новации. В этом плане нельзя не согласиться с В.Л. Иноземцевым, что «машинные технологии» индустриального уклада стали уступать место «интеллектуальным технологиям», определяющим новые подходы к решению не только технических, но также экономических и социальных задач [1]. И не случайно наиболее высокими темпами растут услуги, которые являются индивидуализированными и распространяют информацию.

В условиях развернувшейся в современном мире информационно-технологической революции требования к работнику уже не ограничиваются высоким уровнем образования и квалификации, а также профессиональными навыками. Все большее значение приобретают такие личные качества носителей интеллектуального капитала, как способность к творчеству, их независимость от догм и производственных стереотипов, ответственность, умение неординарно мыслить и принимать соответствующие решения. Обладающих такими качествами людей правомерно считать интеллектуалами, носителями интеллектуального капитала. Очевидно, что интеллектуалы выступают «локомотивом» экономического развития передовых стран, именно они обеспечивают его эффективность. Поэтому их преумножение, сохранение и эффективное использование является необходимым условием обеспечения интеллектуальной безопасности страны. Для них весьма важна степень свободы творчества в производственном процессе, воз-